Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 148–155. DOI: 10.17223/15617793/414/24

УДК 378(571.16)“1941/1945”

С.Ф. Фоминых, А.О. Степнов

ТОМСК – ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИОННЫХ РАБОТ НА ВОСТОКЕ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Исследование выполнено в рамках государственного задания подведомственных Минобрнауки РФ образовательных организаций по проекту 33.1687.2017/ПЧ «Интеллектуальный и ресурсный потенциал Северной Азии: исторический опыт развития и ответы на вызовы современности».

На материалах периодической печати, архивных документов, воспоминаний исследуется динамика защит диссертационных работ в ученых советах томских и эвакуированных в город вузов и НИИ в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Анализируются факторы, способствовавшие повышению статуса Томска в военные годы как центра защит диссертационных работ на востоке СССР. Отмечаются особенности организации защит в условиях военного времени. Приводятся количественные показатели защит кандидатских и докторских диссертаций за рассматриваемый период по вузам, специальностям, составу соискателей.

Ключевые слова: Томск; Великая Отечественная война; защита диссертации; ученые советы; вузы.

Для любых научных сообществ особую важность имеет показатель приращения элементов – способности системы не просто готовить новые кадры, но и встраивать их в научно-исследовательский контекст, обеспечивая связь между поколениями, сохранение научных традиций, поддержание жизнеспособности парадигм.

В статье на основании статистики защит кандидатских и докторских диссертаций в ученых советах томских и эвакуированных в этот город вузов и НИИ рассматривается то, как названную выше функцию осуществляло научное сообщество г. Томска в годы Великой Отечественной войны.

Накануне и в годы войны Томск был крупным центром защит диссертационных работ и подготовки научных кадров высшей квалификации на востоке страны – Сибири и Дальнего Востока, Казахстана и республик Средней Азии. Этому способствовал ряд предпосылок, как историко-генетических, так и ситуативных.

К первой группе можно отнести научные и образовательные традиции Томска, его репутацию как старейшего университетского центра Сибири. За дореволюционный период и в 1920–1930-х гг. город воспитал плеяду ученых. Здесь сформировался целый ряд научных направлений и школ, таких как Томская научная школа физики твердого тела В.Д. Кузнецова, Сибирская ботаническая школа, основателем которой был П.Н. Крылов, Сибирская горно-геологическая школа, зарождение которой традиционно связывают с именем В.А. Обручева, медицинские научные школы (Сибирская физиологическая школа Б.И. Баяндурова, Томская хирургическая школа А.Г. Савиных и др.).

За 20 лет советской власти значительно вырос научно-образовательный потенциал города, укрепилась материально-техническая база вузов, лабораторий и научно-исследовательских институтов. Все это в совокупности с ореолом «Сибирских Афин» позволяло многим молодым ученым из разных точек СССР считать за честь защиту диссертации в Томске.

Играли свою роль и чисто практические соображения. Связано это было с тем, что ученые некоторых специальностей просто не имели возможности защититься в родных городах. Так, например, учрежденный в 1935 г. Новосибирский медицинский институт (НМИ) лишь в начале 1960-х гг. получил право принимать к защите кандидатские и докторские диссертации [1]. В то же время Томский медицинский институт (ТМИ), созданный в 1930 г. на базе лечебно-профилактического и незадолго до этого открытого санитарно-гигиенического факультетов Томского государственного университета (ТГУ), на протяжении всего довоенного периода был единственным сибирским медицинским вузом, где происходила защита кандидатских и докторских диссертаций [2. С. 55]. Учитывая особую важность медицинских специальностей в военное время, ТМИ в 1941–1945 гг. стал центром притяжения для молодых научно-медицинских кадров не только Томска, но и всей Сибири.

Наряду с общевузовскими в годы войны в ТГУ функционировали и факультетские ученые советы, на которых проводились защиты кандидатских диссертаций. Так, на основании приказа Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ) при СНК СССР от 4.04.1942 г. за № 20/Т ТГУ было дано право проводить защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидата биологических и физико-математических наук на заседаниях ученых советов соответствующих факультетов «с последующим утверждением Советом университета» [3. Л. 2].

Весной 1942 г. для этой цели был сформирован Ученый совет физико-математического факультета ТГУ, в состав которого вошли 14 человек. Среди них были профессора-физики В.Д. Кузнецов (зав. кафедрой металлофизики), В.М. Кудрявцева (декан факультета, зав. кафедрой оптики и спектроскопии), М.А. Большанина (зав. кафедрой экспериментальной физики), профессор-математик Н.П. Романов (зав. кафедрой алгебры и теории чисел), а также доценты М.С. Горохов (зав. кафедрой баллистики), Е.Н. Аравийская (зав. кафедрой общей математики), В.А. Жданов (зав. кафедрой теоретической физики) и др. Совет принимал диссертации по таким специальностям, как «математический анализ», «геометрия», «алгебра и теория чисел», «астрофизика», «теоретическая механика», «теоретическая физика», «экспериментальная физика» [4. Л. 397].

Тогда же был сформирован Ученый совет биологического факультета в составе 23 человек. В него

вошли декан факультета, заведующий кафедрой ихтиологии, гидробиологии и дарвинизма Б.Г. Иоганзен, а также профессор М.Д. Рузский (зав. кафедрой зоологии беспозвоночных животных), профессор Б.П. Токин (зав. кафедрой динамики развития животных организмов), доцент В.А. Пегель (зав. кафедрой физиологии животных), профессор В.В. Ревердатто (зав. кафедрой высших растений), профессор А.И. Купцов (зав. кафедрой селекции и генетики), доцент Л.В. Шумилова (зав. кафедрой геоботаники и географии растений) и др. В состав Совета вошел и недавно эвакуированный из блокадного Ленинграда профессор А.А. Заварзин, зачисленный в штат университета профессором кафедры динамики развития животных организмов. На факультетском Совете проводились защиты кандидатских диссертаций по специальностям «Зоология» и «Ботаника» [4. Л. 396].

Докторские диссертации традиционно защищались на заседаниях ученых советов вузов. В их состав входили крупные томские ученые: уже упомянутый директор Сибирского физико-технического института (СФТИ) при ТГУ, профессор В.Д. Кузнецов, знаменитый профессор-биолог Б.П. Токин, старейшие томские профессора зоолог М.Д. Рузский и «первый математик Сибири» Ф.Э. Молин, профессор Томского индустриального института (ТИИ) Н.И. Карташов, профессор-фармаколог Н.В. Вершинин и др.

С прибытием эвакуированных ученых состав Советов пополнился профессорами из Европейской России, зачисленными в штаты вузов Томска, – В.А. Измаильским, А.И. Неусыхиным, А.И. Белецким и др.

Забегая вперед, скажем, что Томский государственный университет был лидером по количеству защит среди не только томских, но и вузов других городов Сибири, в том числе и Новосибирска. Анализ деятельности общего и специализированных советов вуза, специальностей защит позволяет нам сделать вывод о том, что в рассматриваемый период ТГУ как классический университет отличался наибольшим дисциплинарным разнообразием выпускаемых научных кадров высшей квалификации. При его ученых советах (общем и факультетских) защищались по различным специальностям физико-математических, биологических, геолого-минералогических, химических, филологических и исторических наук.

Большей монолитностью в этом смысле отличались индустриальный институт, где защищались диссертации по техническим, химическим и геолого-минералогическим специальностям, и ТМИ (по медицинским, а также биологическим специальностям). В Томском государственном педагогическом институте (ТГПИ) за годы войны прошла всего одна защита в будущем известного лингвиста, а тогда аспирантки Е.А. Поповой кандидатской диссертации на тему «Русизмы в английском языке» [5].

Условия Томского научно-образовательного комплекса, таким образом, в предвоенный период и в годы войны давали возможности для защиты диссертаций по довольно широкому для провинциального города тех времен спектру научных специальностей, что, соответственно, предопределяло статус Томска как центра не только подготовки научных кадров, но и места защиты диссертационных работ учеными всего Сибирского региона.

Ситуативные предпосылки были связаны, во-первых, с общей мобилизацией тыла, возрастанием его значения как «третьего фронта», что не могло не способствовать активизации подготовки «научной смены».

Необходимость обслуживания резко возросшего промышленного комплекса региона создавала для сибирских ученых в военные годы широкое поле для исследовательской деятельности, давала материал для разнообразных исследовательских разработок и в то же время приложение для уже имеющихся научных идей и проектов.

Немаловажное значение для динамики защит научных кадров в Томске на начальном этапе войны имела эвакуация в этот город ВКВШ при СНК СССР, фактически имевшего статус наркомата. Он находился в Томске с осени 1941 г. до мая 1942 г. и занимал бывшее здание Дома ученых на ул. Советской. Как вспоминала Л.М. Житник, в ВКВШ в то время «рассматривались только докторские диссертации, кандидатские рассматривались только в качестве контроля, если поступала какая-нибудь кляуза или еще что-нибудь только в порядке исключения» [6. Л. 11].

В период пребывания ВКВШ в Томске к работе в его экспертных комиссиях по рассмотрению докторских диссертаций привлекались местные ученые. Та же Л.М. Житник, которая работала в то время помощником инспектора ВКВШ, вспоминала, какой объем диссертаций приходилось рассматривать членам комиссии. Заседания экспертных комиссий, по ее словам, проходили 2 раза в месяц, на каждом рассматривалось до 16 диссертаций. Для членов комиссий «на голодный желудок» это было тяжелым трудом [Там же. Л. 12].

В экспертные комиссии ВКВШ входили профессор ВИЭМа Б.И. Лаврентьев, профессор ТМИ А.Г. Савиных, Н.И. Карташов и др. Профессор ТМИ Н.В. Вершинин, помимо работы в экспертной комиссии, входил также в состав президиума и пленума ВКВШ.

Стоит также отметить, что свои ученые советы имели эвакуированные в Томск из европейской части СССР Московский институт инженеров железнодорожного транспорта (МЭМИИТ), Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ). Однако в них осуществлялись защиты работ в основном собственных сотрудников, что по количеству значительно уступало местным вузам.

Все вышеперечисленные факторы и предпосылки способствовали тому, что в годы Великой Отечественной войны Томск достиг довольно высоких по военным меркам показателей в защите диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук не только в Сибири, но и в целом по стране.

Переходя непосредственно к статистике защит, следует отметить, что информация о дате и месте защиты, ученой степени, соискателе и теме диссертации, официальных оппонентах сообщалась обычно за десять, а иногда и меньше дней в томской газете «Красное знамя».

На основании этих объявлений можно не только получить количественные данные об общем числе защит за время войны в советах вузов и НИИ, где они проводились, но и проанализировать, по каким специ-

альностям проходили защиты. Все это позволяет проследить динамику аттестации научных кадров высшей квалификации в форме защит в рассматриваемый период. Подсчет проведен на материалах этих объявлений в газете «Красное знамя». Правда, стоит сразу же оговорить, что иногда объявленные защиты либо откладывались на более поздний срок, либо отменялись, о чем извещала та же газета.

Как удалось установить, всего за годы Великой Отечественной войны при ученых советах томских и эвакуированных в город вузах и НИИ состоялось 229 защит. Из них, естественно, подавляющая часть пришлась на защиту кандидатских диссертаций (176). Число защит докторских диссертаций составило 53.

Период 1942–1943 гг. был отмечен наивысшей концентрацией научных кадров в городе, что было связано с масштабной эвакуацией первого года войны. Это же время стало и наиболее продуктивным по количеству защит. Несмотря на призыв в армию части остепененных ученых и преподавателей, профессорско-преподавательский корпус томских вузов пополнился за счет эвакуированных и оказавшихся в Томске в силу других обстоятельств ученых. Так, в Томске стали работать профессор-математик П.К. Рашевский (МГУ), профессор-лингвист А.П. Дульзон (Саратовский пединститут) [7. Л. 6 об.], профессор-химик В.А. Измаильский, историк-медиевист, профессор А.И. Неусыхин (МГУ), его коллега профессор Э.Н. Ярошевский (Академия им. И.В. Сталина, Московский пединститут усовершенствования учителей) и др. [8. С. 162, 315, 495]. Как правило, они вводились в советы вузов и принимали участие в процедурах защит. Многие из них также осуществляли научное руководство аспирантами.

Проследим динамику защит по годам и вузам. С начала войны и до конца 1941 г. состоялось 25 защит, в том числе 9 докторских диссертаций. В 1942 г. их число составило уже 69, из которых 47 – на соискание ученой степени кандидата наук, 22 – доктора. В 1943 г. эти показатели снизились до 60 защит (47 кандидатских и 13 докторских работ).

Этот спад в динамике защит объяснялся начавшейся к тому времени реэвакуацией. Отток научных кадров хотя и сказался в первое время на показателях защит, но благодаря наметившемуся росту числа собственных профессоров и докторов наук уже в 1944 г., число защит увеличилось до 65, причем 55 из них составили кандидатские диссертации. (Необходимо заметить, что в это время защиты проходили исключительно в советах местных вузов.) В последние месяцы войны наблюдался спад: за первые четыре месяца 1945 г. состоялось всего 10 защит кандидатских диссертаций. По всей вероятности, сказалась общая усталость от напряжения военного времени.

Что касается эвакуированных вузов и НИИ, то за все время их пребывания в Томске в них состоялось всего 14 защит (10 кандидатских и 4 докторских). Проходили они в ученых советах МЭМИИТа и ВИЭМа. Причем в последнем состоялось всего 2 защиты, обе на соискание ученой степени доктора медицинских наук. Первая прошла 30 июня 1942 г., когда защищался Л.И. Фалин – заведующий кафедрой гистологии Казахстанского медицинского института (КМИ), эвакуированный в Казахстан из Смоленска (Смоленский мединститут). Официальными оппонентами выступили: член-корреспондент АН СССР, профессор Б.И. Лаверентьев, профессора А.А. Заварзина, Л.М. Шабад. Защита проходила в здании патолого-анатомического корпуса ТМИ (Московский тракт, 4) [9]. 14 ноября того же года в том же совете, на этот раз в Актовом зале ТМИ, состоялась публичная защита диссертации доцента ВИЭМа Б.Г. Гефена (официальные оппоненты: член-корреспондент АН СССР, профессор Б.И. Лаврентьев, профессора Л.И. Шабад и Д.Д. Яблоков) [10].

В Ученом совете МЭМИИТа в период эвакуации состоялось 12 защит, из них 2 – на соискание ученой степени доктора технических наук (доцент Томского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта М.Я. Суздальцев [11] и доцент МЭМИИТа Р.А. Воронов [12]).

Стоит отметить, что в Ученом совете МЭМИИТа диссертации защищали в основном научные сотрудники и инженеры этого же вуза и несколько соискателей со стороны, как правило, работники железнодорожного транспорта.

Наиболее широкие возможности для соискателей в плане специальностей, по которым устраивали защиты, предоставлял ТГУ. Только в его советах можно было защищать диссертации на ученые степени доктора и кандидата физико-математических наук.

Ученый совет ТИИ предоставлял возможность защит диссертаций на соискание степеней доктора и кандидата технических, геолого-минералогических и химических наук. В ТМИ в дополнение к медицинским специальностям принимались к защите диссертации по биологическим наукам, которые, однако, составили незначительную долю от общей статистики защит по вузу.

Если обратимся к статистике по специальностям, то именно по медицинским наукам в годы войны было проведено наибольшее количество защит – всего 61: из них 39 на степень кандидата, 22 – доктора наук. Почти все они проходили в Ученом совете ТМИ, за исключением 2 в Ученом совете ВИЭМа. Это объяснялось не только тем, что этот вуз славился своими научными школами, но и нахождением в Томске в годы войны многих госпиталей: среди соискателей ученых степеней было немало военных врачей.

По техническим наукам за годы войны состоялось 58 защит (12 докторских и 46 кандидатских). Из них большая часть была организована в Ученом совете ТИИ – 36 кандидатских и 10 докторских диссертаций.

По физико-математическим специальностям в Ученом совете ТГУ было проведено 32 защиты (26 кандидатских и 6 докторских).

Защиты диссертаций на степень доктора и кандидата геолого-минералогических наук проходили как в ТГУ, так и в ТИИ. Всего с июня 1941 по май 1945 г. состоялось 19 защит на ученую степень кандидата и 3 – на степень доктора геолого-минералогических наук.

По биологическим наукам только трое за рассматриваемый период защищались в медицинском институте, остальные – в университете. Всего 28 человек: 19 – на степень кандидата в Ученом совете биологи-

ческого факультета и 9 – на степень доктора биологических наук в Ученом совете вуза.

Сложнее обстояла ситуация с аттестацией научных кадров высшей квалификации по химическим наукам. За все военные годы в ТГУ и ТИИ по ним состоялось всего 6 защит, в том числе 5 на соискание ученой степени кандидата и 1 – доктора химических наук (А.П. Бунтин).

Аналогичной была картина защит по гуманитарным специальностям – филологии и истории. Это объяснялось тем, что исторический факультет был открыт в ТГУ только в 1940 г. (с 1941 г. – историко-филологический). Краткий период существования факультета был недостаточен для складывания сильного профессорско-преподавательского состава. Однако с началом войны на факультете стали работать эвакуированные в Томск профессора. Кроме упомянутого выше профессора А.И. Неусыхина, в годы войны «большую и плодотворную работу в области руководства диссертантами» провел эвакуированный в Томск из Харькова весной 1941 г. академик АН УССР, профессор А.И. Белецкий [13. Л. 51]. В период работы в Томске он заведовал кафедрой русского языка и литературы на историко-филологическом факультете ТГУ (до ноября 1943 г.). Белецкий также входил в состав Ученого совета ТГУ [8. С. 47].

Всего в Совете ТГУ за годы войны было защищено 17 кандидатских диссертаций по гуманитарным специальностям, из них 9 принадлежали аспирантам и преподавателям ТГПИ. Заметим, за период с 1930 по июнь 1941 г. сотрудниками того же вуза было защищено всего 4 диссертации [7. Л. 6 об.]. Единственная докторская диссертация по филологии, представленная в совет ТГУ в годы войны, была отклонена (Н.А. Фомин).

О том, как проходили в военное время защиты, оставила свои воспоминания известный историк-медиевист, ученица академика Е.А. Косминского Е.В. Гутнова. Гутнова была эвакуирована из Москвы в Томск осенью 1941 г. 18 ноября 1942 г. в Ученом совете ТГУ она защитила диссертацию «Томас Кралейль как историк» на ученую степень кандидата исторических наук. Публичная защита проходила в здании СФТИ. Официальными оппонентами выступили профессора А.И. Неусыхин и Ф.А. Хейфец [15].

«В памятном 1942 году, – вспоминала Е.В. Гутнова, – я стала кандидатом исторических наук и чувствовала удовлетворение, что сумела подготовить работу в таких трудных, мучительных условиях» [14. С. 221]. Защита, по ее воспоминаниям, была связана с рядом трудностей, так как в совете «в то время тон задавали ученые-естественники, весьма скептически относящиеся к истории». Особое место среди них занимал профессор В.Д. Кузнецов, «пользовавшийся в университете непререкаемым авторитетом». Однако «к чести Томского университетского совета все эти побочные соображения не сыграли в его решении особой роли». Е.В. Гутнова получила всего несколько голосов «против», и «даже старый Кузнецов проголосовал “за”». Она связывала свою удачную защиту и с выступлениями оппонентов, и со своими ответами, и с самим именем Карлейля, «которое в этом старом культурном городе знали многие» [14. С. 221].

После зашиты Е.В. Гутнову дома ждал «праздничный вечер», куда она пригласила «своих сострадателей во время этой процедуры»: профессоров Э.Г. Гриневича, Ф.А. Хейфец, А.И. Белецкого и др. Однако, как пишет она, учитывая военное время, стол был скромным: «бутылка водки на всех, вареная картошка с маслом и селедкой, дрожжевой паштет». «По тем временам, однако, – вспоминает Гутнова, – это выглядело неплохо – свет горел, в комнате было тепло. Все веселились, поздравляли меня, вспоминали подробности моего диспута и, конечно, пили за благополучный исход Сталинградской битвы, которая все длилась и длилась. Но хорошо уже было то, что Сталинград еще сопротивлялся; это вселяло какие-то смутные надежды на поворот в войне» [Там же. С. 221–222].

В вузах Томска того времени все же наиболее востребованы были специальности естественных, технических и физико-математических наук, тематика которых напрямую связана с решением задач военного времени.

Если во второй половине 1941 г. в томских вузах защищались в основном местные кадры и приезжие из Новосибирска (по медицинским специальностям), то для периода 1942–1944 гг. было характерно обилие соискателей из самых разных городов Сибири и Урала: Иркутска, Кемерова, Омска, Сталинска (ныне Новокузнецк), Енисейска, Хабаровска, Улан-Удэ, Челябинска.

Нередки были случаи, когда защищать диссертации в Томск приезжали соискатели ученой степени из Казахстана и Средней Азии. Так, 7 июля 1944 г. в большой химической аудитории индустриального института состоялась публичная защита диссертации горного инженера, сотрудника Карагандинского научно-исследовательского угольного института (КНИУИ) И.М. Печука. Тема его диссертации – «Проветривание подземными вентиляторами». Его оппонентами выступили специалисты в области горного дела г. Томска профессора ТИИ Н.А. Чинакал, Д.А. Стрельников. Отзыв на работу прислал член и заместитель председателя Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Сибири и Казахстана на нужды обороны, академик А.А. Скочинский [16]. Печук известен как один из основоположников современной дегазации угольных шахт, теории и практики борьбы с внезапными выбросами угля и газа, предупреждения эндогенных пожаров. На заключительном этапе войны он был участником восстановления угольных шахт Донбасса.

Ранее, 7 июля 1943 г., в Ученом совете ТГУ диссертацию «О периодических и апериодических свободных колебаниях» на соискание ученой степени доктора физико-математических наук защитил профессор Самаркандского государственного университета И.С. Куклес (официальные оппоненты: профессора-доктора Ф.И. Френкель, П.К. Рашевский, А.П. Норден) [17]. Куклес известен как организатор Самаркандского математического общества, а также как руководитель Самаркандской научной математической школы.

В Томске в годы войны также защищали докторские диссертации научный сотрудник Казахстанского филиала АН СССР Г.Н. Самохвалов (биологические науки, ТГУ) [18], сотрудник Одесского медицинского института, находившийся в то время в эвакуации в Алма-Ате, В.А. Тригер (медицинские науки, ТМИ) [19], упомянутый уже сотрудник КМИ Л.И. Фалин.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в годы Великой Отечественной войны прирост научных кадров высшей квалификации в ряде восточных регионов СССР был обеспечен за счет ученых советов томских вузов. Ученые же советы эвакуированных вузов были ориентированы на защиту диссертаций в основном собственных сотрудников.

Следует обратить внимание и на то, что как подготовка, так и защита диссертационных работ в период Великой Отечественной войны проходили в тяжелых условиях. Нередко ученые вынуждены были совмещать работу над исследованиями с чисто практической деятельностью, направленной на помощь фронту, промышленности, транспорту, сельскому хозяйству. Однако именно она давала обильный материал для диссертационных исследований, что видно из тематик целого ряда работ.

Еще в начале войны вузы г. Томска перестроили планы научно-исследовательской работы в соответствии с задачами военного времени. Затронуло это и тематику кандидатских и докторских диссертаций.

Так, диссертационные исследования сотрудников транспортных вузов г. Томска были направлены на совершенствование работы паровозного транспорта, разработку технологий мобильного ремонта вагонов, модернизацию котельных установок. Все это соответствовало задачам, которые стояли перед ученымитранспортниками ТЭМИИТа и МЭМИИТа в годы Великой Отечественной войны.

Например, директор ТЭМИИТа доцент А.Д. Белоусов в конце 1942 г. защитил диссертацию на ученую степень доктора технических наук в Совете ТИИ на тему «Паросушение и канализация пара на паровозах» [20]. Что касается практической стороны деятельности Белоусова и его коллег по институту, то в это же время они предложили новую конструкцию для ликвидации явления «бросания» воды в регуляторную головку паровозных котлов Д и НС. Данная конструкция обеспечивала устойчивое повышение температуры перегретого пара, что в конченом итоге усиливало общую мощность паровоза [21. Л. 20].

Технические науки были связаны и с горнорудным делом: предупреждением эндогенных пожаров (доцент П.А. Леонов, кандидатская диссертация), разработкой крутопадающих пластов в Кузбассе системой наклонных слоев (В.Ф. Парусимов, кандидатская диссертация), методами испытаний и способами оборудования разведочных газовых скважин (Н.П. Максимов-Пугачев, докторская диссертация) и т.д.

Соискатели степеней кандидата и доктора геолого-минералогических наук в практической сфере своей деятельности занимались поиском местных заменителей топлива, новых месторождений полезных ископаемых, разработкой и изучением уже открытых месторождений. В то же время геологи посвятили свои исследования таким проблемам, как структуры рудных полей месторождений олова Калбинского хребта (В.И. Кузнецов), палеонтология и стратиграфия девона Алтая (Л.Л. Халфин), геология Ново-Осинского каменноугольного месторождения Кузбасса (И.Н. Звонарев) и т.д.

Время войны было отмечено для Томска, как и для многих других городов тыла, тяжелыми материально-бытовыми условиями. Это наложило свой отпечаток и на оформление самих диссертаций. Острый дефицит бумажной продукции предопределял то, что работы перепечатывались в основном на бумаге плохого качества, нередко с обеих сторон листа. Уменьшились и объемы диссертаций. Рассылка авторефератов не требовалась.

Сами защиты, особенно в начальный период войны, проходили в холодных, плохо отапливаемых помещениях. Так, Ученый совет медицинского института обыкновенно организовывал защиты в Актовом зале главного корпуса института. В университете, который долгое время был лишен главного здания, приспособленного под эвакуированный в Томск оптико-механический завод из Московской области, защиты устраивались чаще всего в здании СФТИ, в индустриальном институте – в большой или малой химических аудиториях химического корпуса вуза.

Защиты носили публичный характер: все желающие могли заранее ознакомиться с текстами диссертаций, которые были доступны, как правило, в библиотеках вузов, о чем, как уже был сказано выше, заранее оповещала городская газета «Красное знамя».

Ученые, которые привлекались к защитам в качестве официальных оппонентов, получали за это скромное вознаграждение: за оппонирование кандидатской диссертации – 200 руб. [3. Л. 5; 4. Л. 11], докторской – 250 руб. [3. Л. 307; 4. Л. 287]. Реально на эти деньги можно было купить на томском рынке полведра картофеля.

В качестве оппонентов в годы войны чаще всего выступали томские профессора В.Д. Кузнецов, Б.П. Токин, Н.П. Романов, М.Д. Рузский и др.

Однако временами приходилось привлекать оппонентов из других городов. Так произошло в случае с профессором ТГУ К.Л. Баевым, который защищал диссертацию «О влиянии сжатия планеты на движение близких к ней спутников» на соискание степени доктора физико-математических наук в конце марта 1943 г. [22]. В связи с нехваткой в Томске специалистов по этой теме был приглашен профессор В.П. Ветчинкин из Новосибирска. Плату за оппонирование он получал традиционную – 250 руб. К этому прилагались 26 руб. суточных (за 10 суток получил 260 руб.), квартирные по 7 руб. (всего 63 руб.), а также плата за проезд в мягком вагоне из Новосибирска в Томска в размере 147 руб. 70 коп. [3. Л. 241]. Все расходы оплачивал университет.

Изредка найти оппонента не удавалось. Так случилось, например, в 1944 г. с диссертацией на степень доктора биологических наук научного сотрудника Всесоюзного института защиты растений Н.М. Эдельмана.

Отклонение диссертаций учеными советами вузов города в рассматриваемый период было скорее ис-

ключением, чем правилом. Как уже отмечалось выше, была отклонена диссертация Н.А. Фомина на соискание степени доктора филологических наук (тема: «Качественно-количественный анализ и синтез стенографических систем»). Он защищался в один день с К.Л. Баевым, который выступил его официальным оппонентом, наряду с тем же В.П. Ветчинкиным, и профессором П.И. Каганом. Несмотря на положительные отзывы официальных оппонентов, Ученый совет ТГУ принял решение «отклонить соискание Н.А. Фоминым степени доктора филологических наук» [23. Л. 8].

Была отклонена и кандидатская диссертация Н.А. Никулина («О геометрическом построении алгебраических кривых»). На этот раз причиной стал отрицательный отзыв официального оппонента профессора П.К. Рашевского [Там же].

Имели место случаи, когда диссертации не утверждались ВКВШ (диссертация зав. кафедрой геодезии ТИИ В.С. Нуварьева [24. С. 2], старшего преподавателя ТГПИ И.Е. Пастикова [Там же. С. 68]).

Подведем итоги деятельности томских диссертационных советов. Опираясь на данные систематического указателя «Диссертации, защищенные в Томском государственном университете в 1935–1950 гг.», мы можем определить число удостоенных ученых степеней кандидата и доктора наук в результате защиты в ученых советах ТГУ за военное время – 87. При этом всего в советах ТГУ общее количество объявленных защит составило 95. Не были утверждены ВКВШ 2 диссертации, а 6 защит либо не состоялись, либо были отклонены советами вуза. По нашему мнению, количество защищенных диссертаций в ТГУ, приведенное в книге «Томский университет. 1880–1980» (14 докторских и 46 кандидатских диссертаций), не совсем точно [25. С. 215].

Сотрудниками ТИИ за все годы войны было защищено 8 докторских и 21 кандидатская диссертация [26. С. 196], сотрудниками ТМИ – 10 докторских и 26 кандидатских диссертаций [27. С. 22].

Всего только за 1942–1943 гг. научными работниками вузов г. Томска было защищено 14 докторских и 31 кандидатская диссертация. Для сравнения: за тот же период в г. Новосибирске защитилось (как местными, так и приезжими) лишь 11 диссертаций (8 кандидатских и 3 докторских) [28. Л. 4].

Довоенные показатели защит в г. Томске также значительно уступают статистике времен войны, что закономерно вытекает из сложившейся в городе обстановки и факторов усиления Томска как центра защиты диссертационных работ в годы Великой Отечественной войны.

Развитие научно-исследовательского потенциала, обогащение профессорско-преподавательского состава приезжими учеными в судьбе Томска не один раз были связаны с неспокойными периодами отечественной истории.

Так было и в годы Гражданской войны, когда в Томске оказались ученые со всех концов России, которые объединились вокруг созданного тогда Института исследования Сибири (1919–1921 гг.). Так произошло и в годы Великой Отечественной войны, когда в Томске при численности населения порядка 150 тыс. человек насчитывалось около 900 научных работников, проделавших большую работу по усилению «третьего фронта».

Подтверждением заметно возросшего статуса Томска как крупнейшего научного центра на востоке страны стала и его популярность среди соискателей ученых степеней из Урала, Сибири, Дальнего Востока, республик Средней Азии и Казахстана. Именно в Томске у них прошел важный для каждого ученого этап в творческой деятельности – защита докторской или кандидатской диссертации, которые часто становились отправным пунктом для новых идей и научных разработок.

ЛИТЕРАТУРА

1. К 80-летию Новосибирского государственного медицинского университета // OHNRC. Россия, Санкт-Петербург. URL: http://www.congress.niimt.ru/anniversary/ngmu/ (дата обращения: 22.11.2016).
2. Томский медицинский институт, 1888–1988: сто лет со дня основания. Исторический очерк / под ред. М.А. Медведева. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. 210 с.
3. Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. Р-815. Оп. 19. Д. 2.
4. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 19. Д. 1.
5. Красное знамя. Орган Томского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся (с августа 1944 г. – Томского обкома ВКП (б) и областного совета депутатов трудящихся). Томск, 1943. 11 марта.
6. Центр документации новейшей истории Томской области (далее – ЦДНИ ТО). Ф. 5651. Оп. 1. Д. 32.
7. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 327.
8. Профессора Томского университета: Биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2. 544 с.
9. Красное знамя. 1942. 24 июня.
10. Красное знамя. 1942. 10 нояб.
11. Красное знамя. 1942. 12 июля.
12. Красное знамя. 1942. 12 мая.
13. Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. П-4. Оп. 8. Д. 270.
14. Пережитое / Е.В. Гутнова. М. : РОССПЭН, 2001. 464 с.
15. Красное знамя. 1942. 5 нояб.
16. Красное знамя. 1944. 4 июля.
17. Красное знамя. 1943. 27 июня.
18. Красное знамя. 1942. 15 марта.
19. Красное знамя. 1944. 19 янв.
20. Красное знамя. 1942. 21 дек.
21. ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 1.
22. Красное знамя. 1943. 21 марта.

23. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2100.
24. Диссертации, защищенные в Томском государственном университете за 1935–1950 гг.: систематический указатель. Томск : ТГУ, 1951. 77 с.
25. Томский университет. 1880–1980. Томск : ТГУ, 1980. 432 с.
26. Томский политехнический университет 1896–1996: исторический очерк / под ред. А.В. Гагарина. Томск : ТПУ, 1996. 448 с.
27. Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2013): Биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, М.В. Грибовский, Г.И. Мендрина, А.И. Венгеровский, В.В. Новицкий. 2-е изд., испр. и доп. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. Т. 1. 488 с.
28. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 268.

Статья представлена научной редакцией «История» 8 декабря 2016 г.

TOMSK AS THE CENTER OF DISSERTATION DEFENSES IN THE EAST OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 414, 148–155.
DOI: 10.17223/15617793/414/24

Sergey F. Fominykh, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sergei.fominyh1940@mail.ru
Aleksey O. Stepnov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ASAOM@yandex.ru

Keywords: Tomsk; Great Patriotic War; defense of dissertations; academic council; universities.

The article studies the performance and dynamics of dissertation defenses by Tomsk and nonresident scholars in academic councils of universities and research institutes, local and evacuated to the city, during the Great Patriotic War of 1941–1945 on the material of periodicals, archival documents, memoirs. The factors and assumptions are analyzed that contributed to the fact that before and during the War Tomsk became the center of Candidate and Doctor degree dissertation defenses in the East of the Soviet Union. It is emphasized that both historical-genetic and situational conditions were of special importance in the formation of this status. Historical-genetic conditions were connected with the academic traditions of Tomsk, its reputation as the oldest university center in Siberia, as well as the fact that it was possible to defend some dissertations in some specialties only in this city at the time. Situational conditions were connected with the large-scale evacuation of universities, research institutes, the All-Union Committee on Higher Education of the USSR Council of People's Commissars, as well as a number of prominent scholars from universities of the European part of the USSR, to Tomsk during the first year of the war. During the war, scholars from the cities of Siberia, the Far East, Kazakhstan and Central Asian republics defended dissertations in Tomsk. The article presents the statistics of dissertation defenses in the academic councils of Tomsk universities during the war. It was calculated on the basis of announcements of forthcoming defenses published in the newspaper *Krasnoe znamya*. The statistics is analyzed by the obtained degrees, universities, specialties. It is concluded that Tomsk State University had the widest possible range of disciplines, including humanitarian ones. During the war years, the university had the greatest number of defenses for both Candidate and Doctor of Sciences degrees. In the Academic Council of Tomsk Industrial Institute dissertations in technical, geologic-mineralogical and physic-mathematical sciences were defended. The largest number of dissertations in medical sciences was defended in the Academic Council of Tomsk Medical Institute. There were fewer defenses in the All-Union Institute of Experimental Medicine evacuated to Tomsk. In the Academic Council of Moscow Electromechanical Institute of Railway Transport Engineers dissertations in technical specialties were defended. Based on the number of defenses of Candidate and Doctor degree dissertations, taking into account their specialties, the authors of the article conclude that during the years of the Great Patriotic War the increase of highly qualified academic personnel in a number of Soviet eastern regions was largely provided by the academic councils of Tomsk universities. It is emphasized that the preparation and defense of dissertations in Tomsk in the war years took place in difficult conditions. Based on the analysis of the topics of dissertations in technical and geological and mineralogical sciences, it is concluded that the applicants for the academic degrees often had to combine research activities with practical work to help the rear and front in the interests of the defense. The statistics of dissertation defenses allows to judge about the dynamics of training of highly qualified academic personnel in the war years.

REFERENCES

1. OHNRC. (2015) *K 80-letiyu Novosibirskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta* [On the 80th anniversary of Novosibirsk State Medical University]. [Online] Available from: http://www.congress.niimt.ru/anniversary/ngmu/. (Accessed: 22nd November 2016).
2. Medvedev, M.A. (ed.) (1992) *Tomskiy meditsinskiy institut, 1888–1988: sto let so dnya osnovaniya. Istoricheskiy ocherk* [Tomsk Medical Institute, 1888–1988: one hundred years since its foundation. Historical essay]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
3. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-815. List 19. File 2. (In Russian).
4. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-815. List 19. File 1. (In Russian).
5. *Krasnoe znamya*. (1943). 11 March.
6. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 5651. List 1. File 32. (In Russian).
7. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 607. List 1. File 327. (In Russian).
8. Fominykh, S.F. et al. (1998) *Professora Tomskogo universiteta: Biograficheskiy slovar'* [Professor of Tomsk University: A Biographical Dictionary]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
9. *Krasnoe znamya*. (1942). 24 June.
10. *Krasnoe znamya*. (1942). 10 November.
11. *Krasnoe znamya*. (1942). 12 July.
12. *Krasnoe znamya*. (1942). 12 May.
13. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-4. List 8. File 270. (In Russian).
14. Gutnova, E.V. (2001) *Perezhitoe* [The experiences]. Moscow: ROSSPEN.
15. *Krasnoe znamya*. (1942). 5 November.
16. *Krasnoe znamya*. (1944). 4 July.
17. *Krasnoe znamya*. (1943). 27 June.
18. *Krasnoe znamya*. (1942). 15 March.
19. *Krasnoe znamya*. (1944). 19 January.
20. *Krasnoe znamya*. (1942). 21 December.
21. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 1078. List 1. File 1. (In Russian).

22. *Krasnoe znamya*. (1943). 21 March.
23. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-815. List 1. File 2100. (In Russian).
24. Aksenova, N.N. (1951) *Dissertatsii, zashchishchennye v Tomskom gosudarstvennom universitete za 1935–1950 gg.: sistematicheskiy ukazatel'* [Dissertations defended in Tomsk State University in 1935–1950: systematic index]. Tomsk: Tomsk State University.
25. Plotnikova, M.E. (ed.) (1980) *Tomskiy universitet. 1880–1980* [Tomsk University. 1880–1980]. Tomsk: Tomsk State University.
26. Gagarin, A.V. (ed.) (1996) *Tomskiy politekhnicheskiy universitet 1896–1996: istoricheskiy ocherk* [Tomsk Polytechnic University 1896–1996: historical essay]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University.
27. Fominykh, S.F. et al. (2013) *Professora meditsinskogo fakul'teta Imperatorskogo (gosudarstvennogo) Tomskogo universiteta – Tomskogo meditsinskogo instituta – Sibirskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta (1878–2013): Biograficheskiy slovar'* [Professors of the Medical Faculty of the Imperial (State) Tomsk University – Tomsk Medical Institute – the Siberian State Medical University (1878–2013): A Biographical Dictionary]. 2nd ed. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
28. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-4. List 8. File 268. (In Russian).

Received: 08 December 2016